

© 2023. Комлева Е. В.

Сибирское купечество

оригинальная статья

Сибирское купечество на страницах путевого дневника и писем М. М. Сперанского (1819–1821 гг.)

Комлева Евгения Владиславовна

Институт истории СО РАН, Россия, Новосибирск

<https://orcid.org/0000-0002-6975-3516>

Scopus Author ID: 57219130220

feodal@history.nsc.ru

Поступила в редакцию 05.03.2023. Принята после рецензирования 25.04.2023. Принята в печать 25.04.2023.

Аннотация: На материалах путевого дневника, личных и деловых писем дореформенной России М. М. Сперанского, в 1819–1821 гг. проехавшего через всю Сибирь в качестве Сибирского генерал-губернатора, поднимается проблема взаимодействия государственной власти и частного капитала в процессе включения восточных территорий в единое экономическое и социокультурное пространство империи. Цель – раскрыть мнение М. М. Сперанского о сибирском купечестве – одном из наиболее влиятельных слоев регионального сообщества. Анализ первых впечатлений о сибирских купцах, отраженных в кратких дневниковых записях и в отличающихся большей пространственностью и подробностью письмах М. М. Сперанского к дочери и знакомым, а также в его деловой корреспонденции, выявил важное значение, которое он отводил купечеству в развитии хозяйственной и общественной жизни региона. Многочисленные контакты с купцами разных сибирских городов позволили ему сделать наблюдения о распространенных в купеческой среде настроениях, объемах и особенностях их коммерческих операций, весе и влиянии в обществе. Особое внимание он уделял наиболее видным представителям купечества, обладавшим крупными состояниями, с некоторыми из которых установил и в дальнейшем поддерживал через переписку доверительные отношения, оказывал помощь в разрешении возникавших у них затруднений. Отмечая как общие для всей России черты бытового уклада, повседневной жизни, культуры и хозяйственных отношений населения, так и региональную специфику, присущую разным областям Сибири, М. М. Сперанский выступал за свободу торговли, негативно оценивал сращивание корыстных интересов местного административно-управленческого аппарата и части купечества. Собранные сведения позволили ему разобраться и выработать мнение о таких важных для государства вопросах, как деятельность Российско-Американской компании и русско-китайская торговля через Кяхту. Прагматический интерес генерал-губернатора к купечеству выразился среди прочего в стремлении поощрить купцов к благотворительным пожертвованиям на различные нужды.

Ключевые слова: государство, частный капитал, М. М. Сперанский, путевой дневник, личная и деловая переписка, освоение региона, купечество, торговля, общественная позиция, экономика, Сибирь

Цитирование: Комлева Е. В. Сибирское купечество на страницах путевого дневника и писем М. М. Сперанского (1819–1821 гг.). *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 3. С. 367–378. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-367-378>

full article

Siberian Merchants in Mikhail M. Speransky's Travel Diary and Letters (1819–1821)

Evgeniya V. Komleva

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Russia, Novosibirsk

<https://orcid.org/0000-0002-6975-3516>

Scopus Author ID: 57219130220

feodal@history.nsc.ru

Received 5 Mar 2023. Accepted after peer review 25 Apr 2023. Accepted for publication 25 Apr 2023.

Abstract: Mikhail M. Speransky was one of the most outstanding statesman of the Russian Empire. He was the Siberian Governor-General in 1819–1821. His Siberian travel diary and correspondence cast light upon the interaction between state power and private capital during the economic and socio-cultural integration of the Eastern territories. The research

objective was to reveal M. M. Speransky's opinion about Siberian merchants, who were the most influential regional community. The analysis included M. M. Speransky's brief diary entries and long letters to his daughter and friends, and as well as his business correspondence. M. M. Speransky believed that Siberian merchants were to play an important role in the development of regional economy and society. Numerous contacts with representatives of merchants from different Siberian cities allowed him to make observations about the moods spread in the merchant environment, the volume and features of commercial operations, their social role, etc. He also established good relations with the most prominent merchants. M. M. Speransky wrote about everyday life, culture, and economic relations of Siberian communities. He advocated the freedom of trade and despised the selfish attitude of the local administrations to the merchant class. He gathered information from different sources, including personal conversations with merchants, and developed an opinion on such important state issues as the activities of the Russian-American Company and the Russian-Chinese trade via Kyakhta. M. M. Speransky's had a pragmatic interest in merchants and encouraged them to make charity donations for various needs.

Keywords: state, private capital, Mikhail M. Speransky, travel diary, personal and business correspondence, development of the region, merchants, commerce, public position, economy, Siberia

Citation: Komleva E. V. Siberian Merchants in Mikhail M. Speransky's Travel Diary and Letters (1819–1821). *SibScript*, 2023, 25(3): 367–378. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-367-378>

Введение

В освоении Сибири, включении огромных, подчас труднодоступных территорий, отличающихся малочисленностью и полиэтническим составом населения, в единое экономическое и социокультурное пространство Российской империи одну из ключевых ролей играло сотрудничество государственных управленческих структур с представителями частного капитала. От того, насколько интенсивным и успешным оказывалось это взаимодействие, во многом зависели ход и результаты сложных интеграционных процессов. Чиновники высшего и среднего звена привлекали обладавших крупными состояниями купцов для участия в научно-исследовательских экспедициях, улучшения транспортной сети региона, стимулировали развитие частной благотворительности в самых разных сферах. В свою очередь купечество искало поддержки властей для реализации смелых начинаний, преследовавших не только сугубо корыстные цели, но и способствовавших изучению и хозяйственной колонизации региона. При этом если и в центральной части страны отношения между купечеством и администрацией отличались неоднозначностью [Чуканов 2015: 156–157], то в Сибири это проявлялось еще острее: известен целый ряд серьезных трений и даже открытого противостояния, в основе которых лежали взаимное непонимание и конфликт интересов [Рафиенко 2006: 73, 106–108; Ремнев 2015: 110–111].

Различные аспекты взаимодействия власти и общества, в том числе деловых кругов, в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. рассматриваются в публикациях [Гаврилова и др. 2019; Гимельштейн и др. 2007; Дамешек 2005; Дамешек, Дамешек 2018; Дамешек и др. 2017; Матханова 2016; 2022; Разгон 1999; Ремнев 2015; Чуркин 2021; Шахеров 2015] и многих

других авторов, которые особое внимание уделяют деятельности М. М. Сперанского, чьи реформы упорядочили и на долгие годы определили административно-территориальное деление Азиатской России, развитие региональной экономики и общественных отношений. Значение М. М. Сперанского в очередной раз ярко проявилось в 2022 г. – на 250-летний юбилей со дня рождения великого реформатора и 200-летие разработанных им преобразований Сибири. К его обширному наследию по-прежнему продолжают обращаться исследователи различного профиля, подчеркивая смелость и уникальность его проектов [Упоров 2022: 3–4], влияние высказанных им идей на формирование современных научных представлений «о развитии государственных институтов, о судебной власти и отправлении правосудия» [Бадзгардзе, Антонов 2021: 43]. Наследие М. М. Сперанского столь обширно, что до сих пор опубликованы далеко не все вышедшие из-под его пера тексты [Краковский 2022: 101], изданные же труды, а также автобиографические и эпистолярные тексты нуждаются в дальнейшем тщательном изучении. Современные исследователи особо подчеркивают важность работы по вводу в научный оборот «разных пластов» наследия М. М. Сперанского, обнаружении и анализе принадлежащих ему рукописей [Зипунникова, Лапшина 2022: 700–701]. Одно из центральных мест в политико-философских воззрениях М. М. Сперанского занимает вопрос о сущности власти, проблема оптимальной организации государственного управления, коммуникации властных структур с обществом. Естественно, что на формирование взглядов М. М. Сперанского не могли не оказывать личные наблюдения, встречи, разговоры, в том числе с лицами купеческого звания.

Основываясь на вышедших из купеческой среды эго-текстах, связь Сибирского генерал-губернатора с некоторыми сибирскими, прежде всего иркутскими, купцами подчеркивали [Дамешек 2007: 35; Матханова 2016: 61–62; Плотникова 2014: 33]. Этим взаимоотношениям предшествовало первое знакомство – именно возникшие в ходе него впечатления зачастую определяли взаимные симпатии и обуславливали дальнейшее общение. С этой точки зрения представляются весьма важными выявление и характеристика начального мнения М. М. Сперанского о сибирском купечестве, сложившегося в ходе его поездки по Сибири в мае 1819 – феврале 1821 г. Прекрасно понимая, какое значение имеет деятельность обладателей частного капитала для развития как отдельных областей, так и всего региона в целом, опытный администратор внимательно к ним приглядывался. В его путевых дневниках и письмах этого периода содержатся многочисленные упоминания о купцах разных сибирских городов: купечество, составлявшее часть не только финансовой, но и культурной элиты местного общества, самым активным образом участвовало во встречах высокого гостя, да и останавливался он преимущественно именно в купеческих домах. Отдельные высказывания М. М. Сперанского о купцах иногда цитируются в литературе, однако комплексной оценки его первых впечатлений о сибирском купечестве до сих пор еще не проводилось.

Цель данной статьи – базируясь на кратких дневниковых записях и отличающихся большей пространностью и подробностью письмах М. М. Сперанского к дочери и знакомым, а также на его деловой корреспонденции, раскрыть мнение этого выдающегося государственного деятеля дореформенной России о сибирском купечестве – одном из наиболее влиятельных слоев регионального сообщества. В задачи входит выявление, анализ и обобщение отражающих его первые впечатления упоминаний о сибирских купцах.

Методы и материалы

Дневник М. М. Сперанского был впервые опубликован в 1872 г.¹ по оригиналу, который находится сейчас в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки². Исходная рукопись, начатая 31 марта 1819 г., довольно плохо разборчива, изобилует многочисленными сокращениями, исправлениями, записями на полях, и чтобы подготовить ее к изданию, несомненно, пришлось изрядно потрудиться. Несмотря на лаконичный характер, сохранившиеся заметки ценны тем, что отражают первые впечатления автора от увиденного, позволяют понять, что для него имело особенно важное значение. Это не сознательное конструирование какого бы то ни было образа, не желание в чем-либо убедить читателя, но сухая фиксация фактов. Краткие дневниковые записи дополняются личными и деловыми письмами Михаила Михайловича, написанными им во время поездки по Сибири и впоследствии опубликованными в качестве приложений к изданию дневника³, а также в «Русском архиве»⁴ и объемном труде В. И. Вагина⁵.

В совокупности эти тексты создают уникальную возможность выявить контакты одного из известнейших должностных лиц в структуре государственного управления дореформенной России с купцами практически всех крупных сибирских городов, раскрыть его мнение об узловых проблемах развития коммерции в регионе. По справедливому выражению В. И. Вагина, отмечавшего деятельный характер и кругозор генерал-губернатора, «все занимало его наблюдательный ум; всему он давал место или в своем дневнике, или в своей обширной переписке»⁶.

В качестве дополнительных источников привлечены воспоминания иркутского купца П. Т. Баснина о М. М. Сперанском⁷, а также «Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии» А. И. Кытманова⁸.

¹ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского. В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1782, под ред. А. Ф. Бычкова. СПб.: Изд. Императ. публ. б-ки, 1872. С. 1–102.

² Сперанский М. М. Путешествие в Сибирь. Дневник 1819–1821 гг. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 731. № 479.

³ Приложения к дневнику. В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1782, под ред. А. Ф. Бычкова. СПб.: Изд. Императ. публ. б-ки, 1872. С. 103–329.

⁴ Из бумаг о графе Сперанском, в дополнение к его «Жизни», изданной в 1861 году, сообщ. М. А. Корф. Русский архив. 1867. № 3. С. 432–455; Письма М. М. Сперанского к его дочери из Сибири. Русский архив. 1868. № 11. С. 1681–1810.

⁵ Приложения к очерку деятельности графа М. М. Сперанского во время его управления обеими частями Сибири в 1819–1821 годах. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год, собр. В. Вагиным. СПб.: В тип. Второго отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1872. Т. 1. С. 539–801.

⁶ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год, собр. В. Вагиным. СПб.: В тип. Второго отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1872. Т. 1. С. 75.

⁷ Баснин П. Т. Воспоминания о Сперанском. Исторический вестник. 1903. Т. 91. № 1. С. 152–173.

⁸ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год, вступ. ст. Л. П. Бердникова. Красноярск: СФУ, 2016. 850 с.

Методологической основой при подготовке данной статьи послужила интеллектуальная история – актуальное направление современных исторических исследований, занимающееся изучением интеллектуального наследия человечества, природы интеллектуального процесса, контекстов распространения и существования идей, развития образов, представлений, обыденного сознания [Репина 2008]. Работа с мемуарно-эпистолярным наследием требует применения таких методов исследования, как герменевтика и верификация содержащейся в рассматриваемых источниках информации, в том числе путем сопоставления с другими текстами, что и было использовано.

Общение М. М. Сперанского с купцами во время поездки по Сибири

Во время ревизии Сибири в период с мая 1819 г. по февраль 1821 г. маршрут М. М. Сперанского проходил следующим образом: Тобольск, Омск, Каинск, Томск, Ачинск, Енисейск, Красноярск, Канск, Иркутск, Селенгинск, Троицкосавск и примыкавшая к нему торговая слобода Кяхта, Нерчинск, Верхнеудинск, Иркутск, Нижнеудинск, Канск, Красноярск, Ачинск, Томск, Барнаул, Семипалатинск, Тобольск. И везде он внимательно присматривался к местным порядкам, встречался с самыми разными людьми, осматривал торговые заведения, предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности региона. Хорошо известно сложившееся в ходе этой поездки мнение М. М. Сперанского о представителях сибирской администрации, отразившееся в ряде часто цитируемых нелестных высказываниях. Так, например, про Томск он писал: «Если бы в Тобольске я отдал всех под суд [...] то здесь оставалось бы уже всех повесить»⁹, но «самое дно злоупотреблений есть Иркутск»¹⁰. Купечество он оценивал не столь категорично, взвешивая и экономический потенциал, и энергию, и нравственные качества как всего этого слоя общества, так и отдельных коммерсантов.

Вполне естественно, что по мере продвижения вглубь Сибири и знакомства с местными реалиями, мнение М. М. Сперанского о регионе и его жителях постепенно изменялось, уточнялось, облекалось в новые

формы. В самом начале поездки, обращаясь к дочери из Тобольска, он утверждал, что «Сибирь есть просто Сибирь, то есть прекрасное место для ссылочных, выгодное для некоторых частей торговли, любопытное и богатое для минералогии; но не место для жизни и высшего гражданского образования, для устройства собственности, твердой, основанной на хлебопашестве, фабриках и внутренней торговле»¹¹. А вот строки из Иркутска, написанные в сентябре 1819 г.: «Как велика земля русская! И здесь те же люди, та же чернь, те же нравы и обычаи, те же почти пороки и добродетели. Сие единство почти непонятное. Во всех других государствах несравненно более разнообразия. Сие происходит, думаю от того, что здешнее население есть смесь или произведение всех стран России»¹².

В июне 1820 г. он уже видит в Сибири страну Дон Кихотов: «В Иркутске есть сотни людей, бывших в Камчатке, на Алеутских островах, в Америке, с женами их и детьми, и они все сие рассказывают, как дела обыкновенные. Человек ко всему привыкает, а привычка странствовать, к тому, чтобы искать походов, кажется, еще скорее других приходит»¹³ (основную часть этих «странников» составляли купцы, нередко проводившие в разъездах по несколько лет жизни). Но, наверное, главное впечатление, вынесенное М. М. Сперанским из поездки, заключается в словах из его письма к графу Д. А. Гурьеву от 30 ноября 1819 г.: «Сибирь достойна и по всем отношениям требует государственных соображений»¹⁴.

Несомненно, что на формирование мнения высокопоставленного государственного деятеля, открывавшего для себя Сибирь, немаловажное влияние оказывал его опыт общения с местными предпринимателями из купеческой среды. При знакомстве с путевыми дневниками Михаила Михайловича Сперанского обращают на себя внимание многократные упоминания о том, как его встречали делегации от разных сибирских городов, обязательно включавшие «лучших людей», т.е. местных чиновников и купцов. Вот, например, одно из наиболее ранних свидетельств от 24 мая 1819 г.: «Вечеру, почти ночью, Тобольск. Перевоз через Иртыш; встреча купечества и народа»¹⁵. В. И. Вагин, основываясь на одном из писем М. М. Сперанского, это событие описал более эмоционально: «Поздно вечером 24 мая, накануне

⁹ Приложения к дневнику... С. 246.

¹⁰ Там же. С. 264.

¹¹ Письма М. М. Сперанского к его дочери из Сибири... С. 1684–1685.

¹² Там же. С. 1697.

¹³ Там же. С. 1765.

¹⁴ Приложения к дневнику... С. 262.

¹⁵ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 18.

Троицына дня, он приехал в Тобольск. Чиновники, купечество, народ высыпали ему навстречу. Восторг был общий»¹⁶.

В некоторых местах, как, например, в Иркутске, Троицкосавске, Нерчинске, его встречали за несколько верст до въезда, на ближайших почтовых станциях¹⁷ и, конечно, везде старались принять как можно торжественнее: в Омске пригласили на киргизский праздник¹⁸, в Красноярске украсили улицы¹⁹, в Иркутске «на московском перевозе гремели два оркестра музыки [...] триумфальные ворота, собор, три главные городские улицы были иллюминированы»²⁰. Не менее пышно обставлялись и проводы: при отъезде из Томска в августе 1819 г. на первой от города станции был накрыт «ужин от купечества»²¹, во время повторного посещения Иркутска при отъезде 1 августа 1820 г. «голова Сибиряков задал ему на Зуевской станции прощальный пир»²², на котором находилось знатнейшее купечество; пир был с пушечной пальбой, от которой едва не загорелись заряжавшие пушки работники»²³. В Кяхте ему было преподнесено «приношение от купечества: хлеб, три ящика чаю»²⁴.

М. М. Сперанский довольно скептически воспринимал желание городской верхушки угодить начальству. Про прием в Тюмени он написал: «поднесли хлеб на серебряном блюде. Хлеб принят, а блюдо возвращено»²⁵. В Томске, куда он прибыл в восемь часов вечера 5 июля, «встреча запрещена»²⁶. Будучи в Красноярске, отметил: «Город изукрашен решетками и надолбами по новому вкусу, который, однако же, довольно дорого

стоит обывателям»²⁷. В Иркутске «старался [...] всемерно отклонить все пышности»²⁸. Устроенную местными купцами во время обеда стрельбу из пушечных орудий назвал глупой»²⁹.

Поближе познакомиться с лицами купеческого звания, укладом их быта, царившими в их среде нравами М. М. Сперанский имел возможность, останавливаясь в лучших городских усадьбах, преимущественно принадлежавших купцам. В Томске его принял Серебrenиков³⁰, в Красноярске – Ильин³¹, в Енисейске – М. Ф. Хорошев³², в Иркутске – Е. А. Кузнецов³³, в Нерчинске – Ф. В. Истомин³⁴. Прочие влиятельные члены купеческих обществ почитали за честь пригласить к себе почетного гостя хотя бы раз за время его остановки в их городе. М. М. Сперанский упоминает об обеде у томских купцов Ф. И. и А. Я. Поповых, кяхтинского Н. А. Колесова, селенгинского Ворошилова, нерчинского городского головы Черепанова (этот обед он назвал «престранным»), ужине у красноярского купца Гуляева, завтраке у тобольского Ширкова³⁵. Встречался генерал-губернатор с купцами и на балах. При этом удивляло и в то же время подчеркивало единое культурное пространство страны то, что, например, в Томске, как и в Петербурге, «танцуют матрадуры и котильон»³⁶. Необычным казался сам факт того, что где-то на окраине империи вообще проводят время подобным образом. В сентябре 1819 г. он сообщил дочери из Иркутска: «Вчера у нас был в биржевой зале от купечества обед и бал – в Иркутске бал...»³⁷. То, что выглядело странным в глазах приезжего, было

¹⁶ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 43. Ср. с письмом М. М. Сперанского к дочери из Тобольска: «Восторг, можно сказать, был всеобщий» [Приложения к дневнику... С. 172].

¹⁷ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 41, 44, 45, 48, 55, 66.

¹⁸ Там же. С. 25.

¹⁹ Там же. С. 34.

²⁰ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 50.

²¹ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 32.

²² Как пишет сам М. М. Сперанский, «под шатром на острове» [Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 66].

²³ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 68.

²⁴ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 46.

²⁵ Там же. С. 18.

²⁶ Там же. С. 30.

²⁷ Там же. С. 34.

²⁸ Письма М. М. Сперанского к его дочери из Сибири... С. 1694.

²⁹ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 66.

³⁰ Там же. С. 30.

³¹ Там же. С. 34.

³² Там же. С. 36.

³³ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 50.

³⁴ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 56.

³⁵ Там же. С. 32, 47, 51, 60, 68, 83.

³⁶ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 46.

³⁷ Письма М. М. Сперанского к его дочери из Сибири... С. 1696.

совершенно естественным и привычным для местных жителей: в Иркутске «раз в неделю по воскресеньям танцуют и кто же? – большею частию купчихи и их дочери. Я, например, польской веду с старухой, одетою в глазетовой юбке и шушуне и повязанною платком и тем не менее все идет чинно и весело»³⁸.

Немаловажно, что М. М. Сперанский в ходе своей поездки имел возможность увидеть торговцев самого разного этнического происхождения, поговорить с ними и членами их семей. В дневнике он упоминает о встрече с женами «одного торгующего бухарца и одного ташкентца»³⁹, о богатом томском купце из татар Калике Касимове⁴⁰.

Нет ничего удивительного в том, что купцы старались использовать в своих интересах знакомство с высокопоставленным лицом. И хотя М. М. Сперанский не любил жалобщиков (в дневнике он презрительно упоминал как ябедников проторговавшихся томских купцов Шутова и Протопопова⁴¹, а в письме к дочери из Иркутска сетовал, что «устал [...] жить в непрестанных ябедах, следствиях и обвинениях»⁴²), все же в большинстве случаев не отказывал просителям из купеческой среды. Так, к его помощи прибег енисеец М. Ф. Хорошев, около десяти лет тщетно пытавшийся вытребовать долг по векселю в 4502 руб. с московского купца Саплина. Часть этих денег впоследствии пошла на строительство в Енисейске больницы⁴³. Благодаря вмешательству М. М. Сперанского на свободе оказался попавший в тюрьму за долги кяхтинский купец Матвей Крюков⁴⁴. Помог он и жителям Томска – купцу Мыльникову и купеческому сыну Серебренникову – получить паспорта для отлучки в другие города по торговым делам⁴⁵. Кроме того, разобрался с жалобой всего томского купеческого общества «на тягостное распоряжение, по коему учреждено здесь существование двух магистратов, из коих один занимается старыми,

а другой новыми делами»⁴⁶, облегчил положение в Томске иногородних торговцев, найдя безосновательным практику местной городской думы требовать с них особенного «в пользу города» взыскания⁴⁷. Наконец, уже в 1830-х гг. М. М. Сперанский способствовал утверждению проекта и устава Иркутского сиропитательного дома Е. М. Медведниковой [Зуева, Гаврилова 2013: 37].

М. М. Сперанский о лидерах купеческого мира Сибири

Поскольку в задачу М. М. Сперанского в числе прочего входило разобраться в причинах падения доходов, поступавших в казну из Сибири [Новикова, Рогачевская 2009: 174], особенное внимание он обращал на состояние промышленных предприятий, земледелия, торговли, приглядываясь к наиболее зажиточным представителям купечества. В его дневниках можно встретить оценки уровня состоятельности и характеристики занятий купцов того или иного города: в Тюмени «купечество изрядное»⁴⁸, в Томске – «по капиталам ничтожное»⁴⁹, в Нерчинске – «малолюдное и маловажное, собирает пушные товары и тут же на месте продает иногородным, как то иркутским и прочим»⁵⁰. Подробно отражена ситуация в Барнауле: «Купцы торгуют салом, кожами и маслом. Кожи ставят в Семипалатинск к Попову на завод; сало и масло – в Ирбит и частию в Иркутск»⁵¹. Охарактеризовав хозяйство города, М. М. Сперанский привел сведения о продававшихся там товарах, их качестве и ценах, которые поражали дешевизной⁵².

При этом М. М. Сперанский выделял лидеров купеческих обществ, считая необходимым не только перечислить их фамилии, но и указать имя и отчество, что, кстати, косвенно свидетельствует о его личных встречах и беседах с этими людьми. Из томских купцов он отметил Мыльникову. Посещая Нерчинск, записал: «Здесь лучший купец, или гость, есть вологодский Иван

³⁸ Там же. С. 1700.

³⁹ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 25.

⁴⁰ Там же. С. 31.

⁴¹ Там же. С. 30–31.

⁴² Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 64.

⁴³ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии... С. 191.

⁴⁴ Приложения к очерку деятельности графа М. М. Сперанского... С. 567–568; Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 53.

⁴⁵ Приложения к дневнику... С. 209–210.

⁴⁶ Там же. С. 212.

⁴⁷ Там же. С. 215.

⁴⁸ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 18.

⁴⁹ Там же. С. 30–31.

⁵⁰ Там же. С. 56.

⁵¹ Там же. С. 70.

⁵² Там же.

Александрович Юринский; за ним Истомин, в доме коего я стоял». В другом месте снова: «Примечательные купцы: Федор Васильич Истомин, мой хозяин, и Иван Александрович Юренский» (в тексте дневника разные написания фамилии). Среди кяхтинских купцов выделил Николая Матвеевича Игумнова, Николая Алексеевича Колесова, Прокофия Федоровича Пахомова. Сообщая о пире на станции Зуевской, заданном ему иркутскими купцами, отметил: «Знатнейшее иркутское купечество: Прокофий Федорович Медведников, жена его Анна Васильевна; братья Трапезниковы: Николай, Филипп, Андрей, и два младшие Петровича; Ксенофонт Михайлович и Александр Михайлович Сибиряковы; третий брат Петр; правитель американской конторы Василий Прокофьев Кузнецов; Белоголовые, Мягкоступов, Прянишников, Поповы, грек Дементий Семенович Аснашев, Михайло Иванович Саватеев, Ефим Андреич Кузнецов»⁵³.

Некоторые наиболее яркие представители сибирского купечества пользовались особым расположением генерал-губернатора, который даже во время длительного пребывания в каком-либо городе обзаводился лишь ограниченным кругом знакомств. Находясь в Иркутске, он сошелся с А. В. Игумновым, К. П. Трапезниковым, «особенно уважал умную и бойкую старушку Свиныну, родственницу Трапезниковых, и часто беседовал с ней в обществе»⁵⁴. М. М. Сперанский настолько доверял Трапезниковым, что обменивался через них корреспонденцией (из письма к В. П. Кочубею: «Иркутский купец Трапезников, отправляясь в Петербург, представляет мне случай писать к вашему сиятельству... <...> с возвращением Трапезникова ваше сиятельство изволите сказать мне ваши мысли и рассеять мрак, меня окружающий»⁵⁵), а после отъезда из Сибири продолжал поддерживать с ними отношения: в семействе Трапезниковых долгие годы хранились его письма⁵⁶. Тесное общение М. М. Сперанского с К. П. Трапезниковым во многом было вызвано необходимостью разобраться

в злоупотреблениях иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина, ведь именно Константин Петрович в течение нескольких лет возглавлял борьбу против неугодного чиновника [Плотникова 2014: 33]. Деловыми письмами он обменивался с кяхтинским бургомистром купцом Н. М. Игумновым⁵⁷, енисейским городским головой М. Ф. Хорошевым⁵⁸, иркутским и кяхтинским купцом П. Т. Басниным⁵⁹. Согласно воспоминаниям последнего, они были дружны и нередко навещали друг друга⁶⁰. Помимо передачи писем новые знакомые оказывали высокопоставленному гостю и другие услуги: в декабре 1819 г. он писал дочери из Иркутска, что местные купцы обещали выписать «китайского или лучше сказать пекинского крепу на платья», который он хотел ей подарить⁶¹.

В редких случаях в дневнике М. М. Сперанского можно встретить и более подробную информацию о некоторых заинтересовавших его купцах, с которыми он неоднократно разговаривал. Среди них: енисейский купец Матвей Федорович Хорошев («Он главный здесь купец. Род его из казаков; в связи с тобольскими. Сын его женат на дочери Михайла Селиванова»⁶²), забайкальские Кандинские («Семейство Кондинских. Они были заводские крестьяне и минувшего только года вышли в купцы. Их шесть братьев. У старшего, Хрисанфа Петровича, шесть сынов, из коих есть уже женатые. Мать их (Дарья Алексеевна⁶³) есть прародительница семьи, состоящей из 34 человек. Они пахут до 100 десятин тучной земли, приносящей часто сам 20; гречиха и горох. Собирают пушные товары, занимаются извозом заводских тягостей, содержат все нужные заводам товары. Их полагают в миллион. У них до 70 работников»⁶⁴). С М. Ф. Хорошевым М. М. Сперанский познакомился в Енисейске, остановившись в его доме, побывал на освящении построенной на его средства енисейской кладбищенской церкви, отметил его усердие к местной Рождественской церкви⁶⁵. Что касается Кандинских, то генерал-губернатор по крайней мере дважды заезжал в их резиденцию в Бянкиной (о повторном визите

⁵³ Там же. С. 30–31, 46–47, 56, 60, 66.

⁵⁴ Приложения к очерку деятельности графа М. М. Сперанского... С. 569; Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 61–62.

⁵⁵ Приложения к дневнику... С. 263, 267–268.

⁵⁶ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 62.

⁵⁷ Приложения к очерку деятельности графа М. М. Сперанского... С. 327, 346, 737.

⁵⁸ Там же. С. 743.

⁵⁹ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 186.

⁶⁰ Баснин П. Т. Воспоминания о Сперанском... С. 152, 158.

⁶¹ Письма М. М. Сперанского к его дочери из Сибири... С. 1717.

⁶² Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 36–37.

⁶³ Правильно: Дарья Дмитриевна (урожд. Атласова) – супруга Петра Алексеевича Кандинского [Бараев и др. 2012: 293].

⁶⁴ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 56.

⁶⁵ Там же. С. 36–37.

он записал: «В добром семействе Кондинских обед»⁶⁶; с Х. П. Кандинским, который, вероятно, именно под влиянием М. М. Сперанского вступил в региональное отделение Российского Библейского общества [Плотникова 2014], обсуждал тяжелое впечатление от посещения нерчинских заводов⁶⁷.

М. М. Сперанский о торговле в Сибири и значении купечества

Сделанные в ходе поездки наблюдения, дополненные поступающей из разных источников информацией, в том числе полученной при личных беседах с купцами, умение и вникать в детали, и в то же время видеть всю картину целиком позволили М. М. Сперанскому получить подробное представление о состоянии такой важной сферы экономики Сибири, как торговля, в которой, наряду с просвещением, «скрывались семена народной свободы»⁶⁸.

Среди региональных особенностей сибирской коммерции он указывал на распространенное на Алтае маркитанство («заводское начальство держит при заводах маркитантов, кои продают по таксам. Начальство ссужает их деньгами по 6 процентов»⁶⁹), высокую горизонтальную мобильность купечества в Восточной Сибири, подчеркивал наличие у купцов разветвленной сети приказчиков (барнаульские «купцы скупают сало, мед и прочее большею частию у заводских крестьян, употребляя к сему мещан, давая им кредиты»⁷⁰), отмечал деловые контакты купцов разного этнического и регионального происхождения («с калмыцкими дучанами имеют связь купцы кузнецкие и бийские»⁷¹). А вот любопытное замечание из Иркутска: «О мехах и думать нельзя; здесь или нет их, или они дороже, нежели в Петербурге»⁷².

Важная роль купечества не только в развитии торговли, но и в обеспечении жизненными припасами периодически испытывавшего голод населения самых удаленных, труднодоступных северных областей с суровым климатом подчеркивается в деловой

переписке М. М. Сперанского. В ноябре 1820 г., находясь в Тобольске, он несколько раз упоминал в письмах к томскому гражданскому губернатору и енисейскому городничему о поставках хлеба в казенные запасные хлебные магазины Туруханского края енисейским купцом Д. Дементьевым, красноярским Поповым, енисейскими торговцами из мещан Иваном и Егором Фунтосовыми⁷³. Считая борьбу с голодом насущнейшей задачей, М. М. Сперанский поддерживал частную инициативу в этой области, а тем более благотворительные пожертвования. Так, он обещал поощрить Д. Дементьева, вызвавшегося закупить «из одного сострадания к бедным ясажным Туруханского края [...] тысячу холщевых хлебных мешков»⁷⁴.

Особое внимание в рассматриваемых источниках уделено деятельности Российско-Американской компании и кяхтинской торговле с Китаем, что уже отмечалось исследователями [Новикова, Рогачевская 2009: 177–178]. Оба эти вопроса нашли отражение в письмах М. М. Сперанского к Д. А. Гурьеву, занимавшему пост министра финансов. Резкая критика Главного правителя Русской Америки А. А. Баранова была связана, помимо прочего, с тем, что его непродуманные действия привели к росту влияния иностранного капитала на Камчатке⁷⁵. Анализируя ситуацию в Кяхте, с которой М. М. Сперанский имел возможность лично ознакомиться, он отмечал успех русского купечества в зиму 1819–1820 гг., обусловленный единодушием купцов, умелым руководством начальника таможни Голяховского (о его умении «ладить с китайцами» рассказывали еще в Иркутске⁷⁶), а также тем, что «вместо прежних состязаний и даже непристойностей, утверждается между нашими купцами и китайскими доверие и взаимная вежливость»⁷⁷. Вместе с тем генерал-губернатор констатировал и полную зависимость русских торговцев от непредсказуемой политики китайской стороны и «ограниченность китайских статей в промене»⁷⁸. Надо сказать, что с торговавшими в Кяхте

⁶⁶ Там же. С. 59.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 320.

⁶⁹ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 71.

⁷⁰ Там же. С. 71.

⁷¹ Там же.

⁷² Письма М. М. Сперанского к его дочери из Сибири... С. 1702.

⁷³ Приложения к очерку деятельности графа М. М. Сперанского... С. 739–741.

⁷⁴ Там же. С. 740–741.

⁷⁵ Приложения к дневнику... С. 318–320.

⁷⁶ Там же. С. 262.

⁷⁷ Там же. С. 278–279.

⁷⁸ Там же. С. 320–322.

сибирскими и приезжими из Европейской России купцами у М. М. Сперанского сложились тесные деловые отношения. Об этом свидетельствуют его строки из письма к Д. А. Гурьеву от 16 июля 1822 г.: «Во время пребывания моего в Сибири и потом здесь многократно вступали ко мне от сибирских купцов, на Кяхте торгующих, представления с изъяснением убытков ими терпимых и с просьбою о возможном им пособии»⁷⁹.

Одну из главных проблем для успешного развития коммерции на территории Сибири М. М. Сперанский видел в состоянии транспортных коммуникаций: это и огромные расстояния, на преодоление которых требовалось немало времени и усилий, и «множество перевозов», существовавших «почти на каждой станции, а на некоторых по пяти и шести»⁸⁰, и влияние на проезд погодных условий («дожди до такой степени испортили дорогу, что расстояние в 500 в[ерст], от Красноярска до Томска, М. М. Сперанский проехал только в четверо суток»⁸¹), и неразвитость дорожной сети, что делало невозможным полностью обеспечить продовольствием и товарами первой необходимости удаленные от торгово-промышленных центров районы⁸², и трудности, связанные с организацией перевозки товаров. Стремление вникнуть в детали хорошо отражено в следующем фрагменте дневника: «Извоз имеет четыре главные смычки: 1) от Иркутска до Томска, 2) от Томска до Тюмени, 3) от Тюмени до Казани, 4) от Казани до Москвы. Издержки. Извоз на всех смычках производятся подрядчиками; они отвечают за целостность товаров [...] Пуд чаю до Москвы обходился в 1821 году в 43 рубля»⁸³.

Основательно разобраться в данном вопросе, выработать предложения по исправлению ситуации М. М. Сперанскому помогало знакомство с мнением купцов. Известно, например, что П. Т. Баснин, будучи кяхтинским бургомистром, письменно изложил ему свои соображения «о выгоднейшем способе отправления общественной гоньбы»⁸⁴.

Придерживаясь либеральных идей о неотъемлемых правах и свободах отдельной личности, которые должны гарантироваться государством [Матюхин 2020: 61–64], М. М. Сперанский последовательно

выступал против искусственно создававшихся региональными властями ограничений торговой деятельности купечества. Это проявилось, в частности, в оказании им помощи томичам Мыльникову и Серебренникову в получении паспортов, о чем уже упоминалось выше. Критикуя распоряжение Томской исполнительной экспедиции, медлившей с выдачей паспорта Мыльникову, он указывал, что «никто не имеет права не только купца 1-й гильдии, но и купечество низших гильдий удерживать или отказывать в паспорте, какие бы иски на него ни вошли, когда иски сии обеспечены имуществом»⁸⁵.

Сделанные М. М. Сперанским записи позволяют также заключить, что от его взгляда не ускользали общественные настроения и симпатии купечества, расклад сил в том или ином городе, связи купцов с представителями региональных властей. Характеризуя ситуацию в Томске, он выделил в местном обществе три конкурирующие «партии»: две из них сложились вокруг вице-губернатора и губернатора (к нему примыкали «бывший голова Чулошников» и купец из татар Калика), а третью составляло «купечество, в прочем без связи между собою»⁸⁶. Неоднократно поднимает он и вопрос о слиянии интересов части купеческой верхушки и представителей местной администрации, видя в этих «твердых, обдуманых и привычкою скрепленных» связях угрозу порядку⁸⁷.

Как и многие другие его современники, включая чиновников, М. М. Сперанский считал, что обладатели богатства обязаны заботиться о малоимущих согражданах, при этом частных жертвователей следует организовывать, направлять и поощрять. В одном из писем он прямо заявил, что благотворительность «без устройства [...] не всегда с верностью достигает цели»⁸⁸. Это соответствовало его пониманию назначения государства «преобразовывать и формализовывать божественные, нравственные законы к реалиям социальной жизни» [Матюхин 2020: 62]. Именно поэтому он с особой радостью делал записи об успехах в учреждении благотворительных и просветительских обществ, проведении благотворительных сборов. Во время его посещения Сибири такие учреждения

⁷⁹ Приложения к очерку деятельности графа М. М. Сперанского... С. 727.

⁸⁰ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 43.

⁸¹ Там же. С. 69.

⁸² Письма М. М. Сперанского к его дочери из Сибири... С. 1685.

⁸³ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 83–84.

⁸⁴ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 186.

⁸⁵ Приложения к дневнику... С. 209–210.

⁸⁶ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 30–31.

⁸⁷ Приложения к дневнику... С. 248, 259, 264.

⁸⁸ Там же. С. 190.

возникли в Тобольске и Иркутске, отделения Библейского общества – в Иркутске, Нерчинске, Кяхте, Якутске. Кроме того, в Иркутске заработала ланкастерская школа, в Кяхте была проведена подписка в помощь селенгинскому военно-сиротскому отделению, там же открылись запасной хлебный магазин и ремесленная школа для мальчиков⁸⁹.

Купцы стремились продемонстрировать лояльность по отношению к высокому гостю и активно участвовали в подобных благотворительных мероприятиях, что, помимо прочего, способствовало консолидации общественных сил⁹⁰. За один вечер удавалось собирать по подписке несколько тысяч рублей: в июне 1819 г. в Тобольске при учреждении благотворительного общества было собрано 2 тыс. руб., 15 сентября 1819 г. в Иркутске при таких же обстоятельствах – 8 тыс. руб., 14 октября 1820 г. в Тобольске – 4 тыс. руб. «в пользу здешних бедных».

Энтузиазм вызывало и учреждение отделений Библейского общества. В Кяхте число «благонамеренных людей», включая «почти все купечество, здесь пребывающее», поддержавших это начинание, составило: «членов 47, благотворителей 59», собранная ими сумма достигла 4020 руб., а проведенная подписка на селенгинское отделение общества собрала 2160 руб. В Нерчинске взносы в пользу Библейского общества сделал 51 человек, общий же сбор составил более 3 тыс. руб., «в том числе Кондинские братья» внесли 1 тыс. руб.⁹¹ Однако несмотря на столь успешное начало, оставшись без контроля и не находя должной поддержки среди горожан, инициированные М. М. Сперанским благотворительные общества быстро распались, а расцвет благотворительности пришелся уже на вторую половину XIX в. [Гаврилова 2012].

Заключение

Всего на страницах дневника и корреспонденции М. М. Сперанского, написанных им во время путешествия по Сибири, упоминается более четырех десятков купцов, проживавших в разных сибирских городах. Эти преимущественно краткие, но многочисленные свидетельства подчеркивают интерес Сибирского генерал-губернатора к представителям местных деловых кругов, внимательную оценку их состояния, веса в обществе, партнерских связей и настроений. Стремясь не допустить подхалимства, заискивания, генерал-губернатор проявлял

холодность по отношению к излишне пышным встречам, которые устраивались ему городской верхушкой, воздерживался от тесного общения с широким кругом лиц.

Однако это не помешало ему довольно близко сойтись с некоторыми видными купеческими фамилиями Сибири и в ряде случаев оказать им существенную помощь. Явно выделяя отдельных купцов, отдавая должное их уму и личностным качествам, он в то же время нашел купечество большинства городов малочисленным, маломощным и разобщенным.

Отмечая сходные черты сибирских реалий с реалиями европейской части страны, в частности в том, что относилось к области господствовавших нравственных ориентиров и поведенческих установок населения (в первую очередь, конечно, русского), М. М. Сперанский не мог не обратить внимания и на региональную специфику, связанную с огромными расстояниями и высокой горизонтальной мобильностью сибиряков, ставшей неотъемлемой чертой их повседневной жизни, указывая на опасность сращивания корыстных интересов представителей региональной администрации и частного капитала.

В целом подход М. М. Сперанского, как и многих других его современников, к купечеству носил прагматический характер: в купцах он видел, прежде всего, потенциальную силу для развития региональной экономики, возможность использовать их капитал и энергию в полезных для государства и общества целях, в частности для реализации различных начинаний в сфере народного просвещения, призрения бедных, распространения христианства. Вполне вероятно, что общение с сибирскими купцами в какой-то мере сказалось на дальнейшей законодательной деятельности М. М. Сперанского по подготовке Устава о сухопутных сообщениях, Подтвердительных правил о свободе внутренней торговли в Сибири, Торгового уложения.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

⁸⁹ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 60; Приложения к дневнику... С. 288; Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 53, 64.

⁹⁰ Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год... С. 64.

⁹¹ Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского... С. 42, 46–47, 60; Приложения к дневнику... С. 190, 287–288; Письма М. М. Сперанского к его дочери из Сибири... С. 1790.

Литература / References

- Бадзгардзе Г. Д., Антонов И. А. Философско-правовые взгляды М. М. Сперанского и их реализация при проведении судебной реформы 1864 года. *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 3. С. 39–45. [Badzgaradze G. D., Antonov I. A. Philosophical legal views M. M. Speransky and their implementation in the conduct of the judicial reform 1864. *Legal science: history and the presence*, 2021, (3): 39–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fyyanl>
- Бараев В. В., Зуев А. С., Зуева Е. А., Жеребцов Г. А., Гаврилова Н. И. Кандинские (Кондинские). *Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири*. Т. 1. А–Л, отв. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск: Гео, 2012. С. 292–296. [Baraev V. V., Zuev A. S., Zueva E. A., Zherebtsov G. A., Gavrilova N. I. The Kandinskys (Kondinskys). *Encyclopedic dictionary of the history of the merchant class and trade in Siberia*. Vol. 1. A–L, ed. Rezun D. Ya. Novosibirsk: Geo, 2012, 292–296. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlznzg>
- Гаврилова Н. И. Благотворительность. *Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири*. Т. 1. А–Л, отв. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск: Гео, 2012. С. 82–83. [Gavrilova N. I. Charity. *Encyclopedic dictionary of the history of the merchant class and trade in Siberia*. Vol. 1. A–L, ed. Rezun D. Ya. Novosibirsk: Geo, 2012, 82–83. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlznzg>
- Гаврилова Н. И., Дамешек И. Л., Дамешек Л. М., Иванов А. А., Шахеров В. П. Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. Иркутск: Оттиск, 2019. 612 с. [Gavrilova N. I., Dameshek I. L., Dameshek L. M., Ivanov A. A., Shakhеров V. P. *State power and society: Irkutsk province in the XIX – early XX centuries*. Irkutsk: Ottisk, 2019, 612. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvjhnt>
- Гимельштейн А. В., Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Даниленко А. В. Региональная власть и общественность Сибири (XIX – нач. XX в.). Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2007. 256 с. [Gimelstein A. V., Dameshek L. M., Dameshek I. L., Danilenko A. V. *Regional power and the public of Siberia (XIX – early XX century)*. Irkutsk: Vostochno-Sibirskaya izdatelskaya kompaniia, 2007, 256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/waienn>
- Дамешек Л. М. Михаил Михайлович Сперанский в Иркутске. *Личность в истории Сибири XVIII–XX веков*, отв. ред. А. К. Кириллов. Новосибирск: Сова, 2007. С. 34–40. [Dameshek L. M. Mikhail Mikhailovich Speransky in Irkutsk. *Personality in the history of Siberia of the XVIII–XX centuries*, ed. Kirillov A. K. Novosibirsk: Sova, 2007, 34–40. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tgjwwl>
- Дамешек И. Л. Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX в.). Иркутск: ИГПУ, 2005. 264 с. [Dameshek I. L. *Russian suburbs in the imperial strategy of power (early XIX – early XX century)*. Irkutsk: ISPU, 2005, 264. (In Russ.)]
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирская реформа М. М. Сперанского 1822 г. как проявление принципов имперского регионализма. *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 426. С. 88–93. [Dameshek L. M., Dameshek I. L. Siberian reform of 1822 by M. M. Speransky as a manifestation of the principles of imperial regionalism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (426): 88–93. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/426/10>
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А. Сибирские реформы М. М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск: ИГУ, 2017. 339 с. [Dameshek L. M., Dameshek I. L., Pertseva T. A. *Siberian reforms of M. M. Speransky in 1822: experience of administrative regulation of the interests of the center and the region*. Irkutsk: ISU, 2017, 339. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ymciej>
- Зипунникова Н. Н., Лапшина Л. П. Наследие М. М. Сперанского в юридическом научно-образовательном «метадискурсе» (к 250-летию великого реформатора). *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2022. Т. 32. № 4. С. 699–706. [Zipunnikova N. N., Lapshina L. P. Heritage of M. M. Speransky in legal scientific and educational "metadiscourse" (on the 250th anniversary of the great reformer). *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and law*, 2022, 32(4): 699–706. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-4-699-706>
- Зуева Е. А., Гаврилова Н. И. Медведниковы. *Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири*. Т. 2. М–Я, отв. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск: Гео, 2013. С. 37. [Zueva E. A., Gavrilova N. I. The Medvednikovs. *Encyclopedic dictionary of the history of the merchant class and trade in Siberia*. Vol. 2. M–Ya, ed. Rezun D. Ya. Novosibirsk: Geo, 2013, 37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlznjhj>
- Краковский К. П. Неизвестные работы великого мечтателя (К 250-летию со дня рождения графа М. М. Сперанского). *Вестник Юридического факультета Южного федерального университета*. 2022. Т. 9. № 1. С. 99–108. [Krakovskiy K. P. Unknown works of a great dreamer (To the 250th anniversary of count Speransky). *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*, 2022, 9(1): 99–108. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2022-9-1-13>

- Матханова Н. П. Власть и чиновники в мемуарах сибирского купечества XIX в. *Сибирские исторические исследования*. 2016. № 2. С. 58–75. [Matkhanova N. P. Authorities and state officials as portrayed in the 19th century memoirs of Siberian merchants. *Siberian Historical Research*, 2016, (2): 58–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/2312461X/12/5>
- Матханова Н. П. Образ М. М. Сперанского в сибирской мемуаристике. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2022. Т. 40. С. 14–21. [Matkhanova N. P. The image of M. M. Speransky in Siberian memoirs. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, 40: 14–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.14>
- Матюхин А. В. М. М. Сперанский: у истоков российского либерализма. *Журнал политических исследований*. 2020. Т. 4. № 1. С. 54–69. [Matyukhin A. V. M. M. Speransky: at the origins of Russian liberalism. *Journal of Political Research*, 2020, 4(1): 54–69. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-54-69>
- Новикова И. А., Рогачевская М. А. М. М. Сперанский в Сибири и о Сибири. *ЭКО*. 2009. № 4. С. 167–181. [Novikova I. A., Rogachevskaya M. A. M. M. Speransky in Siberia and about Siberia, *ECO*, 2009, (4): 167–181 (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jxzkll>
- Плотникова М. М. Иркутское городское развитие при сибирском генерал-губернаторе М. М. Сперанском. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2014. Т. 7. С. 32–43. [Plotnikova M. M. Urban development of Irkutsk under the government of M. M. Speransky. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2014, (7): 32–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sirskd>
- Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул: АлтГУ, 1999. 660 с. [Razgon V. N. *Siberian merchants in XVIII – first half of the XIX centuries. The regional aspect of the traditional type of entrepreneurship*. Barnaul: ASU, 1999, 660. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tbusox>
- Рафиенко Л. С. Проблемы истории управления и культуры Сибири XVIII–XIX вв.: Избранное. Новосибирск: Сова, 2006. 299 с. [Rafiyenko L. S. *Problems of management and culture of Siberia of the XVIII–XIX centuries: Selected works*. Novosibirsk: Sova, 2006, 299. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrexlp>
- Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск: ОмГУ, 2015. 577 с. [Remnev A. V. *Siberia in the imperial geography of power of the XIX – early XX centuries*. Omsk: Omsu, 2015, 577. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uoewmr>
- Репина Л. П. Контексты интеллектуальной истории. *Диалог со временем*. 2008. № 25-1. С. 5–11. [Repina L. P. Contexts of intellectual history. *Dialog so Vremenem*, 2008, (25-1): 5–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rdubcv>
- Упоров И. В. К 200-летию реформы управления сибирскими территориями: организационно-правовой аспект и роль М. М. Сперанского. *Гуманитарный научный журнал*. 2022. № 3. С. 3–10. [Uporov I. V. To the 200th anniversary of the reform of the management of the Siberian territories: organizational and legal aspect and the role of M. M. Speransky. *Humanitarian Scientific Journal*, 2022, (3): 3–10. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/epaezx>
- Чуканов И. А. Взаимоотношения купечества и власти в XVIII–XIX вв. *Мари́йский археографический вестник*. 2015. № 25. С. 154–159. [Chukanov I. A. The relationship of merchants and power in XVIII – XIX centuries. *Mariyskiy arkheograficheskiy vestnik*, 2015, (25): 154–159. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vbvjah>
- Чуркин М. К. Сибирь в имперской географии власти: паттерны общественно-политического дискурса XVI–XX вв. *Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2021. № 4. С. 147–159. [Churkin M. K. Siberia in the imperial geography of power: patterns of public and political discourse XVI–XX centuries. *Philological Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2021, (4): 147–159. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26105/PBSSPU.2021.8.4.010>
- Шахеров В. П. Предпринимательство и власть в Сибири XVIII – первой половины XIX в.: от конфронтации к партнерству. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2015. Т. 12. С. 57–69. [Shakherov V. P. Business and authorities in Siberia XVIII – first half XIX century: from confrontation to partnership. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2015, 12: 57–69. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tmmbgj>